

Edward Hopper: "LUX AMERICANA"

Искусство ис XX века, прежде всего, ассоциируется с именами Джексона Поллока, Алана Глэдена, Фрэнка Ньюхолла, Барка Жотко, Жермена Жаушенберга, Джеймса Жозенквиста, Джорджа Игала – мастерами абстрактного экспрессионизма, поп-арта и гиперреализма.

Вместе с тем художественная культура этой страны значительно богаче и разнообразнее. Как, например, среди живописцев минувшего столетия – самыми американскими по духу, по технологии индивидуализма, на мой взгляд, являются Эдвард Хоппер и Фрэнк Райт.

В правомерности подобного интуитивного ощущения лишней раз убеждаешься на ретроспективной выставке произведений Хоппера (1882–1967), открытой в залах галереи Кейт Бодерн в Лондоне с 27 мая по 5 сентября нынешнего года.

THE VERY CONCEPT OF AMERICAN ART IN THE 20TH CENTURY BRINGS A SPLASH OF EMOTIONS ASSOCIATED WITH THE LIKES OF JACKSON POLLOCK, ALAN GLADENBURG, FRANK NEWHALL, BARCK JOTKO, GERMAN JAUSENBERG, JAMES JOZENKVIKST, GEORGE IYALA – MASTERS OF ABSTRACT IMPRESSIONISM, POP-ART AND HYPER-REALISM.

HOWEVER, AMERICAN ART IN ITS FULL DIVERSITY IS NOT LIMITED TO THESE GREAT NAMES: TO MY MIND, EDWARD HOPPER AND FRANK WYETH ARE THE MOST "AMERICAN" – IN BOTH SPIRIT AND INDIVIDUALISM – OF THE ARTISTS OF THE PAST CENTURY.

THE RETROSPECTIVE EXHIBITION OF EDWARD HOPPER (1882–1967) WHICH WILL RUN UNTIL OCTOBER 2004 IN THE TATE MODERN GALLERY, LONDON, IS ANOTHER CHANCE TO RAISE SUCH INTUITIVE SPECULATIONS.

Автопортрет
1925–1930
Холст, масло
63,8×51,4

Self Portrait
1925–1930
Oil on canvas
63.8 by 51.4 cm

Александр Рожин
Alexander Rozhin

«Американский свет» Эдварда Хоппера

Его творческое кредо сложилось во времена «великой депрессии». Живопись и графика мастера отражают состояние американского общества этого периода, удивительным образом перекликаясь с содержанием пафосом поэзии Роберта Фроста, пьес Теннесси Уильямса, прозы Натанаэла Уэста, философией романов Джерома Сэлинджера и Курта Воннегута. В искусстве художника мы увидим и близость восприятия мира, присущую литературному гению Эдгара По. Впрочем, у каждого из исследователей наследия Хоппера возникают собственные реминисценции и аналогии.

При внешней «немногословности» его произведения рожают в воображении зрителя далеко не однозначные чувства и ассоциации. Реалистическая система видения природы в работах живописца сопряжена с романтически экзальтированным мотивом и сюжетом, он трансформирует их согласно своим представлениям о драматических коллизиях бытия, о неизбежности конфликта личности и социума.

Будучи от природы наделен даром художественного обобщения, Хоппер превращал отдельный эпи-

Офис ночью
1940
Холст, масло
56,2×63,5

Office at Night
1940
Oil on canvas
56.2 by 63.5 cm

Ночное совещание
1949
Холст, масло
70,5×101,6

Conference at Night
1949
Oil on canvas
70.5 by 101.6 cm

Hopper's artistic credo was formed in the period of the Great Depression. His paintings and graphics mirror the state of American society of that period, and in addition his art quite naturally echoes the varied pathos of Robert Frost's poetry, Tennessee Williams' drama, Nathaniel West's prose, and the philosophical background of novels by J.D.Salinger and Kurt Vonnegut. With Hopper, one can note some motifs close to those of Edgar Allan Poe – at least in their perception of life. Of course, every researcher of Hopper's work and heritage has his or her own reminiscences and analogies.

Hopper's language, though laconic, provokes the imagination of the viewer, stimulating diverse emotions and associations. His realistic perception of the subject and object is coloured with a kind of romanticism, and the artist transforms the images in his pictures according to his own understanding of the dramatic collisions of life, and of the inevitable conflict between the individual and society.

Hopper had a real gift for artistic generalization – for being able to turn a certain episode or a particular case into something typical. Though devoid of pathos, his everyday genre scenes – private and intimate, and seeming to aspire to nothing special – gain psychological depth and social significance. There is no vivid action in his paintings, just quiet and still mise-en-scènes of the play in the life of "quiet Americans". Hopper's sub-

jects seem to be in a state of meditation – he achieves this by the vivid absence of any signs of action, and a no less vivid contemplation, alongside an indirect imaginary form and his absolutely personal interpretation of the subject. The feelings of anxiety and loneliness, so typical for his characters, play – apparently – the role of a kind of alternative to the glamour of the American life style. Hopper explores the philosophical categories contradicting the lay-man's attitude to the realities of the contemporary world, to the moral and ethical values of human existence. His genre scenes are coloured with a genuine psychological fleur, originating in a process of spiritual search, which realize peculiar and typical traits of the national character; they are taken not as a whole abstract essence, but as the fate of a particular human being. Though bearing some special individual personal images, Hopper's characters personify the emotional status, thoughts and feelings, and the conflicts and ideals of a whole generation.

The artist is a brilliant example of a master of genre scenes and dramatic metamorphosis, as well as a comprehensive psychologist. Hopper's unique talent reveals itself in his special philosophic perception of life, alongside a professionalism of a really high standard, an absolutely individual manner of painting and an acute sense of aesthetics.

Hopper started his career as an illustrator, and did not achieve his artistic individuality immediately. The artist experienced some positive influences from his environment and people, to say nothing of his sharp mind and the fact that he was "possessed" by art, having been critical to his own artistic achievements. At the very beginning of the 20th century Hopper made a number of trips to Europe, where he saw the works of the Old Masters in the museums of France, Great Britain, Holland and Spain. This experience, and the opportunity to come closer to new tendencies and movements in the development of European art, stimulated the creative evolution of the artist. Hopper began to study art seriously: Impressionism, experimental experience of metaphysics and surrealism, and some other avant-garde trends in the art of his days – all proved interesting to his keen artistic mind. Never one to copy or imitate, Hopper very accurately analyzed and applied some of the formal discoveries of modernism.

Купе С, вагон 193
1938
Холст, масло
50,8×45,7

Compartment C, Car 193
1938
Oil on canvas
50.8 by 45.7 cm

зод, частный случай в образ собирательный, типический. Сцены повседневности, ничем не примечательные на первый взгляд, в полотнах мастера обретали психологическую остроту, социальную значимость. При этом его работы лишены какого-либо пафоса, они преимущественно камерные по форме, интимные по смыслу. В картинах живописца, казалось бы, ничего не происходит: одинокие персонажи застыли в молчаливом ожидании, как в мизансценах драматического спектакля, содержание которого продиктовано жизнью «тихих американцев». Персонажи Хоппера будто погружены в состояние медитации. Отсутствие видимых признаков действия, созерцательность рождает в нашем сознании подобное впечатление, порой вводя зрителя в недоумение

иносказательной формой образной интерпретации сюжета. Чувства ожидания и одиночества, которые переживают герои его полотен, возникают, словно альтернатива ярким огням театральной рампы американского образа жизни. Он мыслит высокими философскими категориями, противоположными обывательскому отношению к реалиям современного мира, к моральным, этическим ценностям человеческого существования. Созданные им жанровые композиции отмечены подлинным психологизмом, возникающим в процессе духовного постижения особенностей, типических черт, проявляющихся не на уровне абстрактного, условного понимания национального характера, а в судьбе конкретной личности. При всей неповторимости облика, индивидуальности героев

Naturally, one can find in Hopper's art some traces of influence from Parisian and other European masters such as Eduard Manet, Maurice de Vlaminck, Pierre-Albert Marquet, and also Giorgio de Chirico, René Magritte and Max Ernst, though this observation speaks only of the widened range of his creative attempts.

Edward Hopper eagerly exploits light as the main means of his imaginary expression. He skilfully applies the effects of a special light setting to reveal the most complex emotional status, determining the fore- and backgrounds, and limiting the space of the two-dimensional canvas. The play of the contrast of "light versus shadow" brings special force to the colour, builds the particular light and air medium, and forms numerous meaningful intonations, dramatizing the contents of his paintings. The light models the form and brings a plastic shape to the image. Hopper uses a very modest palette – some main and some additional colours, but the nuances are really rich. A renowned master of stage effects, Hopper always seeks and finds the most suitable foreshortening to strengthen the emotional impression of his works. Various formal means in his artistic self-expression,

Ночные посетители
1942
Холст, масло
76,2×144

Nighthawks
1942
Oil on canvas
76.2 by 144 cm

картин Хоппера являются носителями чувств и мыслей, противоречий и идеалов целого поколения.

В своих произведениях живописец предстает блестящим жанристом, чутким психологом, мастером драматических метаморфоз. Самобытный талант художника полноценно раскрывается в своеобразии его философского мироощущения, в высокой профессиональной культуре, неподражаемой манере письма и особой эстетике.

Начав творческую карьеру как иллюстратор, он не сразу обрел самостоятельность. Формированию и развитию его способностей благоприятствовала среда, отношения близких людей и, конечно же, ум, одержимость искусством, взыскательность к себе и своему делу расширяли эстетический кругозор художника. В начале девятисотых годов минувшего века Хоппер принял несколько поездок в Европу. Знакомство с наследием старых мастеров мирового искусства в музеях Франции, Англии, Голландии, Испании, новые тенденции в европейской художественной культуре стали заметным стимулом творческой эволюции Эдварда Хоппера. Он активно

переходит к систематическим занятиям живописью. Со свойственной ему основательностью вникает в суть революционного обновления искусства, изучает произведения импрессионистов, экспериментальный опыт метафизиков и сюрреалистов, другие течения авангарда. Чуждый копированию и имитации модных приемов и направлений, Хоппер избирательно подходит к формальным открытиям модернизма.

Естественно, в его работах тех лет, прежде всего парижских, заметно благотворное влияние европейских мастеров от Эдуарда Мане, Мориса Вламинка и Альбера Марке до Джорджо де Кирико, Рене Магритта и Макса Эрнста, что помогло молодому художнику значительно расширить диапазон поисков собственной живописно-пластической системы.

В творчество Эдварда Хоппера активно входит свет как один из доминирующих элементов образной выразительности. Он блестяще использует эффекты освещения для передачи сложнейших эмоциональных состояний, для определения планов и границ пространства двухмерной плоскости холста. Контрасты света и тени в полотнах художника

Летнее время
1943
Холст, масло
74×111,8

Summertime
1943
Oil on canvas
74 by 111.8 cm

являются камертоном звучания красок, создают особую свето-воздушную среду, привносят в образную драматургию содержания картин бесконечное множество смысловых интонаций. Свет моделирует форму, придает пластическую завершенность изображению. благородно-сдержанная палитра Хоппера составлена из немногих основных и дополнительных цветов, нюансы которых, выделенные светом, соединяются в общую колористическую партитуру. Мастер сценических, композиционных решений, он всегда находит необходимый для усиления эмоционального впечатления пространственный ракурс. Разработанные на протяжении многих лет формальные приемы стали неотъемлемыми признаками высочайшего профессионализма и неповторимого художественного стиля большого мастера.

Картины великого живописца США – «Воскресение» (1926), «Ночные окна» (1928), «Купе С, вагон 193» (1938), «Офис ночью» (1940), «Ночные посетители» (1942), «Лет-

нее время» (1943), «Нью-Йоркский офис» (1962), наконец, последняя живописная работа мастера, написанная за год до смерти, «Два комеданта» (1966) и другие шедевры Эдварда Хоппера, экспонируемые сейчас в Лондоне, – стали классикой американской художественной культуры, по праву заняли почетное место в антологии мирового искусства нового времени. Талант мастера, приверженность к традициям реализма, безусловно, обеспечили ему особую историческую роль, как одному из самых американских художников, наряду с такими мастерами, как Томас Хант Бентон, Грант Вуд и Эндрю Уайет. Фигуративная живопись Эдварда Хоппера оказалась предвестником тенденций постмодернизма, внося в понимание задач искусства нового времени серьезные коррективы и не изменила привычных представлений об актуальности творчества, в котором, несмотря и на наступление эры нанотехнологий, всегда останется место человеческим чувствам и разуму.

developed over decades, became part and parcel of Hopper's highest professionalism and his inimitable style.

The paintings of one of the great American artists, such as "Sunday" (1926), "Compartment C, Car 193" (1938), "Office at Night" (1940), "New-York Office" (1962), "Night Windows" (1928), "Nighthawks" (1942), "Summertime" (1943), and Hopper's last painting finished a year before his death – "Two Comedians" (1966) – alongside some other masterpieces that are on show in London are classic works of American and world art of his epoch. Hopper's bright talent, and his devotion to realism made him evidently play the role of one of the "most American" artists together with such masters as Thomas Hart Benton, Grant Wood and Andrew Wyeth. Edward Hopper's figurative art appeared to foresee some new tendencies of post-modernism, and made a serious contribution to the process of the development of art. Finally, it proved how actual creative activity is one in which – regardless of the nano-technological era – there is always a place for human emotions and reason.